

— Адмирал Хэ, на ваше имя пришла посылка, — раздался голос из коммуникатора.

Хэ Цзэчуань прервался, отложил ручку, которой только что подписывал бумаги, и, нахмурившись, нажал кнопку ответа.

— Хорошо, понял.

Закончив разговор, он поднялся и зашагал к выходу. Было общеизвестно, что младший брат адъютанта Чэнь Яньсуна обожает заказывать вещи в военную часть, поэтому часовые на входе, проверив посылку, обычно сами доставляли её по адресу.

Сам же Хэ Цзэчуань был человеком загадочным, словно дракон, что показывает лишь хвост, но не голову: хотя он постоянно находился в гарнизоне, почти никто, кроме Чэнь Яньсуна, его в глаза не видел.

Увидев посылку, адресованную лично адмиралу, часовые занервничали. Они боялись трогать коробку, опасаясь, что внутри что-то важное. Судя по форме и объёму, она напоминала папку, набитую документами под завязку. Солдаты не разобрали надпись на наклейке, заметив лишь крупное имя Хэ Цзэчуаня, и от страха боялись даже пошевелиться.

Межзвёздная служба доставки была хороша тем, что не разглашала информацию ни одной из сторон, но при этом безупречно доставляла груз туда, где получатель бывал чаще всего. Именно поэтому система верификации личности в эпоху межзвёздных перелётов была такой строгой.

Хэ Цзэчуань, высокий и длинноногий, добрался до входа в считанные мгновения. Заметив напряжение на лицах часовых — сам он совершенно не осознавал, насколько сильна его аура давления, — адмирал нахмурился. От этого жеста ближайший солдат едва не лишился чувств, решив, что совершил какую-то непростительную ошибку.

Хэ Цзэчуань подхватил коробку. Сквозь картон ощущалось тепло. Внимательно вчитавшись в графу с наименованием товара, он увидел слово Еда.

Он уже хотел что-то сказать, но в голове сам собой возник образ одного человека. Сомнения рассеялись. Под пристальными взглядами часовых Хэ Цзэчуань молча удалился, и лишь когда его давление исчезло, солдаты смогли наконец выдохнуть.

Вернувшись в кабинет, Хэ Цзэчуань положил посылку на стол. Поколебавшись, он всё же взял лежащие рядом ножницы и разрезал упаковочную бумагу.

Внутри оказалась прозрачная коробка. Через стенки Хэ Цзэчуань отчётливо увидел содержимое: это были рёбрышки, приготовленные Цзян Сяожуанем. Коробка была наполнена доверху — целая гора аппетитных рёбрышек, а под ними — овощи.

Сердце Хэ Цзэчуаня дрогнуло. На крышке была наклеена маленькая записка с коротким спасибо и милым нарисованным от руки смайликом. Хэ Цзэчуань признался самому себе, что это его покорило.

Почерк был округлым и очень аккуратным, а этот маленький смайлик в конце заставил адмирала живо представить, как человек, готовивший для него всё это, старательно выводил каждую линию.

Ощувив в груди странный зуд и необъяснимый прилив чувств, продиктованный, возможно, личными симпатиями или чем-то ещё, Хэ Цзэчуань бережно отклеил записку и спрятал её в карман.

Затем он открыл контейнер. Аромат оказался таким же, как во время трансляции, даже насыщеннее. Хэ Цзэчуань взял одноразовые палочки, прилагавшиеся к набору, и отправил кусочек овоща в рот.

Невероятный хруст и свежий вкус привели его в восторг. Ему очень понравилось, но, к сожалению, он уже принял порцию питательной смеси. Даже если хотелось съесть больше, как офицер, Хэ Цзэчуань обладал достаточной самодисциплиной.

Молча закрыв коробку, он поставил её так, чтобы она оставалась в поле зрения, и погрузился в оставшуюся работу.

Лишь вечером, закончив дела, Хэ Цзэчуань с контейнером в руках сел в машину и направился в семейное поместье.

Родители, увидев сына, тут же вышли навстречу. Мать Хэ выглядела великолепно: благодаря отличному уходу и долголетию, свойственному жителям межзвёздной эры, она совсем не походила на женщину, у которой уже взрослый сын. Отец Хэ, сидевший на диване с недовольным видом, при появлении сына лишь кивнул.

Отношения между отцом и сыном обычно были тёплыми, но из-за недавних разногласий им не удавалось нормально поговорить. Вот и сегодня мать Хэ с самого утра попросила сына приехать на ужин.

Заметив, что сын что-то несёт, мать Хэ с любопытством спросила, что у него в руках. Хэ Цзэчуань невозмутимо продемонстрировал содержимое.

— Это всего лишь натуральная еда, — небрежно бросил он.

Старики замерли. Особенно поразился отец, с сомнением уставившийся на сына. Мать Хэ взяла контейнер, внимательно осмотрела его и убедилась, что это действительно натуральные продукты.

— Сяо Чуань, где ты это взял? — с беспокойством спросила она. С того случая, когда сын отравился некачественной пищей, он не притрагивался к натуральной еде. Мать надеялась сама приготовить что-нибудь сегодня, но не ожидала, что он принесёт блюдо с собой.

— Один стример приготовил. Я попробовал — очень вкусно, — пояснил Хэ Цзэчуань.

Это повергло родителей в шок. Отец Хэ поднялся и подошёл к ним: ему не терпелось взглянуть на блюдо, которое заставило сына изменить своё отношение к натуральной пище.

Как только крышку открыли, комнату наполнил упоительный аромат. Хотя еда успела остыть, запах оставался таким же ярким. Супруги сглотнули слюну, переглянулись и тут же решили, что нужно немедленно разогреть угощение.

Пока родители суетились на кухне, Хэ Цзэчуань наконец смог пройти в дом. Когда блюдо разогрели, семья из трёх человек, не дожидаясь, взялась за палочки.

— Очень вкусно! Какой стример это готовил? Этот вкус намного лучше, чем в самых дорогих ресторанах! — похвалила мать Хэ.

Отец, всегда привередливый в еде, на этот раз согласно кивнул. Стало очевидно, насколько хорош кулинарный талант Цзян Сяожуаня. Хэ Цзэчуань кратко рассказал о том, как познакомился с ним, но не стал вдаваться в подробности.

Узнав о стримере, мать Хэ тут же завела аккаунт в приложении и подписалась на Цзян Сяожуаня. Увидев записи трансляций, она пришла в восторг и решила, что на досуге обязательно посмотрит их, чтобы самой научиться готовить — тогда сын будет чаще навещать их.

Семья с удовольствием поужинала, с аппетитом вычистив даже соус, который каждый смешал со своим рисом.

В гостиную, пока робот убирал на кухне, родители уселись напротив Хэ Цзэчуаня и с серьёзным видом заговорили о женитьбе.

— Сяо Чуань, ты уже не маленький, пора задуматься о браке, — начала мать Хэ, взяв сына за руку и глядя ему в глаза. — Помнишь тех омег, которых я тебе предлагала? Все как на подбор — красивые и способные. А если они тебе не по душе, есть несколько парней-омег, да хоть бета, если хочешь. Мы с отцом надеемся, что ты скорее обзаведёшься семьёй, подаришь нам внуков, и у тебя появится свой собственный уютный дом. Поэтому...